

— Разве она не всегда хотела попасть в общество высшего класса? На этом благотворительном обеде будет присутствовать много таких людей.

Пэй Чжикан сказал немного раздраженно.

— Старшая сестра, ты забыла про банкет? На том ужине она уже вошла в круг высшего класса. Ей совсем не нужно это!

Пэй Лисинь стиснула зубы:

— Я просила тебя позволить ей украсть печать Янь Чао. Ха! Теперь, когда Янь Чао пропал и местонахождение печати неизвестно, а у нее в руках куча денег, приглашение на благотворительный ужин ей не нравится, эта Гу Сюэи... действительно...

Пэй Чжикан прервал ее:

— Старшая сестра, тебе не кажется... Ты дала слишком мало, чтобы произвести на нее впечатление?

Нахмурившись, он добавил:

— Она жена Янь Чао.

Пэй Лисинь почти не могла дышать, услышав это.

Немного успокоившись, она сказала.

— Ничего страшного, если она не будет заниматься благотворительностью. Ты можешь взять мою карту и вместе с ней покупать вещи, но мы должны завладеть печатью Янь Чао. И даже если она не сможет передать нам печать, она должна притвориться, что Янь Чао умер, и выглядеть убитой горем.

Пэй Чжикан был внутренне счастлив, но не показал этого на своем лице, ответив:

— О.

Когда телохранитель докладывал Гу Сюэи о ситуации в съемочной группе, Янь Вэньшу неожиданно спустилась по лестнице.

Гу Сюэи попросила телохранителя временно остановиться и посмотрела на Янь Вэньшу:

— Ты закончила читать книгу?

Янь Вэньшу почувствовала себя виноватой, услышав это.

— Нет... еще нет, — она сделала паузу и сказала: — Но есть кое-что еще.

— В чем дело? Просто скажи это.

Янь Вэньшу поджала губы:

— Я хочу временно уехать на два дня.

— Хм? — мягкий звук вырвался изо рта Гу Сюэи.

Янь Вэньшу неосознанно выпрямилась и прошептала:

— Янь Вэньхун возвращается.

«Янь Вэньхун?»

Гу Сюэи порылась в памяти.

В книге он почти не упоминался.

Но по воспоминаниям владелицы тела, этот человек, похоже, был зачислен в школу-интернат.

Он учился в выпускном классе или был второкурсником в этом году?

Гу Сюэи порылась в памяти.

— Хм... когда?

— Он мне не очень нравится, я не хочу его видеть, — сказала Янь Вэньшу. — Поэтому. Я уеду на два дня. Он приезжает только раз в два месяца, всего на два дня, а потом уезжает. Когда он уедет, я вернусь.

Характер Янь Вэньшу слишком сильно изменился.

Так как она все сказала, Гу Сюэи тоже не хотела усложнять ей жизнь.

Гу Сюэи хотела исправить только то, что было в них плохого, а не ломать их характер по шаблону.

— Что ж, иди, — ответила Гу Сюэи.

Янь Вэньшу поджала губы и улыбнулась.

Она наконец-то поняла, какое счастье испытывают ее «младшие сестры», когда после ссоры получают прощение родителей.

Янь Вэньшу бросилась вниз и обняла Гу Сюэи. Затем она повернулась и пошла наверх, чтобы собрать свои вещи.

Она также не забыла взять с собой учебник по математике.

Через полчаса Янь Вэньшу покинула виллу.

Прошло еще полчаса, и Гу Сюэи спустилась с лестницы, когда услышала, как служанка внизу кричит.

— Молодой господин вернулся!

Гу Сюэи замедлила шаг и медленно спустилась на первый этаж.

В холл медленно вошел подросток с черной школьной сумкой.

Подросток был одет в черно-белую школьную форму с широкими рукавами и широкими брюками, но она не выглядела слишком свободной на его теле, а наоборот, придавала ему стройность и подтянутость.

Он немного похож на Янь Чао.

Но в нем было больше мягкости и застенчивости.

Он аккуратно снял школьную сумку и передал ее служанке рядом.

Затем он поднял голову и столкнулся с Гу Сюэи.

Тут он на мгновение растерялся. Он был похож на умную молодую птицу, сбившуюся с пути.

— ...Невестка? — растерянно произнес он.

Он был первым в семье Янь, кто был так вежлив.

Африка.

Он не спал три дня и, чтобы сэкономить силы, заменил свои костыли на инвалидное кресло.

Несколько темнокожих мужчин катили инвалидное кресло и одновременно болтали. Темы разговора были самыми разнообразными, а идеи — очень странными. Размах тем, казалось, пересекал реку Янцзы и Желтую реку.

— Босс кажется немного странным в таком состоянии.

— Эй, разве это не просто экономия энергии?

— Еда здесь чертовски ужасна...

— Я хочу есть горячий горшок!

— Госпожа сегодня использовала карточку?

— Надо спросить у босса.

— У госпожи неплохо получается тратить деньги, думаю, мы могли бы ограбить «Тату».

«?»

— ...О чем ты?

— О-о-о, маленькая медсестра здесь, — сказали несколько человек и поспешили убраться с дороги.

Медицинские ресурсы в этом ветхом районе были слишком скудны. Эта маленькая медсестра была студенткой, которая пришла сюда, чтобы поддержать.

Поскольку они оба были китайцами, конечно, они должны были больше заботиться о ней.

Маленькая медсестра надеялась, что когда они уйдут, то смогут забрать ее с собой. Поэтому, когда она обрабатывала раны босса, она проявляла повышенную заботу.

Молодая медсестра была поражена, увидев молодого человека в инвалидном кресле.

Она поспешно спросила дрожащим голосом:

— Вам становится хуже? Нам еще нужно съездить в больницу, чтобы сделать рентген.

Молодой человек слегка щурился от солнечного света и не издавал ни звука.

Медсестра подумала, что он страдает от боли и депрессии, и заговорила, чтобы подбодрить его.

— Вы видите зеленые листья на стене?

«...»

Молодая медсестра проигнорировала его молчание и продолжила.

— Это пустыня, и зеленые листья трудно увидеть, но они упорно карабкаются по стене...

Несколько крупных мужчин не могли удержаться от комментариев:

— О чем это она разглагольствует?

— Разве она не видит, что босс спит?

Молодой человек внезапно открыл глаза:

— Здесь так шумно!

Маленькая медсестра, которая сделала бесполезную работу: «...»
